

Несмотря на то что Хэ Янь постоянно мешал и отвлекал, Линь Шо вынес из этой встречи немало пользы.

А вот сам Хэ Янь... он пришёл лишь для того, чтобы «засветиться». Слова Ли Чжуншаня предназначались в основном студентам режиссёрских и сценарных факультетов, так что он толком ничего не понял. Заметив, что лекция подходит к концу, он посмотрел на толпу, которая живым потоком хлынула к Ли Чжуншаню, и нахмурился. Откуда-то извлёк диск, вскинул подбородок и, словно отдавая поручение подчинённому, велел Линь Шо:

— Протиснись туда и попроси Ли Чжуншаня оставить автограф.

У Линь Шо дёрнулась бровь. Он не стал возражать: поднялся и направился к мастеру, которого уже плотным кольцом окружили студенты.

Стоило Линь Шо покинуть место, как Хэ Янь заёрзал. Промучившись в нерешительности пару секунд, он поспешно вскочил и пристроился вслед за юношей, бормоча себе под нос:

— С твоим телосложением ты там и шагу не ступишь, раздавят. Так и быть, пойду с тобой.

На самом деле ему и самому хотелось подойти к Ли Чжуншаню поближе — всё-таки кумир!

Линь Шо лишь усмехнулся, не выдавая своего разоблачения. Подойдя к краю толпы, он коснулся плеча стоявшего с самого края парня. Тот обернулся, на мгновение замер, заворожённый открывшимся видом, и совершенно забыл, кто такой Ли Чжуншань и зачем он здесь. Послушно, как под гипнозом, он сделал шаг в сторону, пропуская Линь Шо.

Линь Шо легко, словно нож сквозь масло, просочился сквозь людское скопление.

Следовавший по пятам Хэ Янь только рот открыл от изумления.

Он попытался было нырнуть в образовавшуюся брешь, но внешнее кольцо студентов тут же сомкнулось. Ребята яростно обернулись, сверкая глазами:

— Куда прёшь?! Мы тут тоже не просто так стоим!

Хэ Янь: «...»

Да что с этими людьми не так?!

Только что же стояли как истуканы и сами его пропустили!

Линь Шо быстро добрался до самого центра.

В зале уже зажгли свет. Вокруг Ли Чжуншаня не было никаких софитов, но он всё равно притягивал взгляды, словно обладал собственным гравитационным полем.

Режиссёр заметил, что в толпе вдруг образовался узкий проход.

Он поднял голову и увидел Линь Шо.

В то же мгновение Ли Чжуншань оцепенел.

Он принялся пристально разглядывать юношу.

Лет двадцать с небольшим — возраст самой расцветущей юности. Обычная стрижка, простая повседневная одежда, но даже в этой пестрой толпе он выглядел неестественно ярко. Есть люди, которые рождаются «магнитами» для чужих глаз: куда бы они ни пошли, на них невольно оборачиваются.

Сердце Ли Чжуншаня болезненно сжалось. Он вспомнил трагедию. Трагедию десятилетней давности, когда счастливая семья в одночасье развалилась на куски, а ни в чём не повинный ребёнок, гонимый назойливой прессой, был вынужден скрываться вместе с родными, пока не исчез вовсе, покинув родные края.

Черты лица не совпадали полностью — ни разрез глаз, ни линия носа, ни губы. Но Ли Чжуншань столько дней и ночей провёл за объективом камеры, вглядываясь в похожее лицо, что узнал бы его из тысячи.

Этот мальчик больше пошёл в мать.

Но и от отца в нём что-то было.

Столько лет прошло...

Он уже совсем взрослый.

Ли Чжуншаню показалось, будто чья-то невидимая рука сдавила ему горло, не давая вымолвить ни слова.

Тогда он мог сделать так мало... Вернее, сделал так мало. Сколько бы сейчас на него ни

вешали ярлыков «морального эталона», это не могло скрыть того факта, что когда-то он проявил эгоизм, не пожелав отказываться от шанса на престижную премию. Что он мог сказать этому ребёнку теперь?

— Здравствуй, — только и выдавил он.

Линь Шо улыбнулся:

— Здравствуйте. Можно ваш автограф? — Он протянул принесённый Хэ Янем диск и негромко пояснил: — Мой друг — ваш большой поклонник.

Ли Чжуншань взял диск, и его рука на миг замерла.

Обложка была предельно лаконичной: бескрайнее снежное поле, уходящее за горизонт, и лишь вдалеке бегущий силуэт в красном. Лица не разобрать, только яркое солнце заливает фигуру светом. Казалось, этот свет и этот красный всполох способны растопить вечные льды.

Название состояло из одного иероглифа.

«Бег».

В главной роли — Фан Цзинфэй.

Она за свою жизнь снялась во множестве фильмов, играя нежных и кротких героинь, но в памяти людей навсегда остался именно этот образ — ослепительно прекрасной женщины из «Бега».

Сдерживая дрожь в пальцах, Ли Чжуншань размашисто расписался на обложке. Заметив, что Линь Шо уже готов забрать диск и уйти, он не удержался и спросил:

— Написать что-нибудь ещё?

Линь Шо задумался на мгновение:

— Если можно, напишите что-то вроде «Труд всегда вознаграждается».

Если это напишет сам Ли Чжуншань, Хэ Янь точно прислушается к этим словам.

Режиссёр послушно вывел фразу.

Линь Шо спокойно принял диск. В его движениях не было ни фанатского восторга, ни каких-либо других эмоций.

«Этот ребёнок... он, должно быть, ничего не знает», — Ли Чжуншань почувствовал необъяснимое облегчение.

Линь Шо вежливо поблагодарил мастера и выбрался из толпы.

Раньше он не раз представлял, как предстанет перед Ли Чжуншанем, но когда этот день настал, в его душе не шелохнулось ни единого чувства.

Он любил кино не ради мести и не ради того, чтобы кого-то превзойти. Ему просто нравилось ощущение власти над объективом, нравились жизни, которые он создавал внутри кадра.

Разумеется, если настанет день и у него появится шанс достичь высот Ли Чжуншаня — или даже перерасти его — он этот шанс не упустит.

Но это будет только ради него самого.

И больше ни ради чего.

Миновав расступившуюся толпу, Линь Шо увидел Хэ Яня. Тот застыл в стороне с видом глубоко оскорблённого человека, злобно поглядывая на счастливых, облепивших режиссёра.

Линь Шо стало весело.

Он протянул диск Хэ Яню. В наши дни, когда кинотеатры и интернет доступны на каждом шагу, коллекционеров физических носителей осталось немного.

Приятно, что Хэ Янь сохранил в себе эту черту.

Настроение Хэ Яня мгновенно улучшилось.

Он принял диск, вертя его в руках и разглядывая со всех сторон; радость буквально светилась на его лице. Заметив, что Линь Шо наблюдает за ним, Хэ Янь попытался нацепить маску безразличия.

— Что ж, — хмыкнул он, — хоть какая-то от тебя польза!

Но вспомнив тех парней, что «уступали дорогу за красивое личико», Хэ Янь снова помрачнел.

Больше он Линь Шо на такие задания не отправит. Эти мерзавцы глазами к нему едва не приклеились!

Хэ Янь выражал целую бурю сменяющих друг друга эмоций. Линь Шо благоразумно промолчал и последовал за ним к выходу.

Уже в машине Хэ Янь снова достал диск. Это был самый знаменитый, самый титулованный фильм Ли Чжуншаня. Тиражи разлетелись мгновенно, и издание давно стало коллекционной редкостью. Несколько раз перечитав слова, адресованные ему лично, Хэ Янь наконец не выдержал и признался:

— Это мой самый любимый фильм. Мне было всего шесть, когда я его увидел. После него мне показалось, будто весь мир вокруг стал ярче.

Хэ Янь сиял восторгом преданного фаната.

Фильм, способный заставить человека поверить, что мир полон надежд — это действительно нечто выдающееся.

Правда, в одном и том же произведении кто-то видит красоту, а кто-то — непреодолимую пропасть и отчаяние.

Линь Шо на мгновение замер, а затем негромко произнёс:

— Мне он тоже очень нравится.

И безупречная техника съёмки, и гениальная игра актёров — каждый кадр был классикой, каждая деталь задевала струны души.

Разве мог такой фильм не нравиться?

***

Вечером того же дня Хэ Янь не утерпел и залез в Weibo.

Он выложил фото подписанного диска.

Имя Ли Чжуншаня как раз висело в рейтинге горячих тем, так что пост Хэ Яня мигом затянуло в водоворот обсуждений, вызвав у публики острый приступ зависти.

Хэ Янь был более чем доволен собой.

Листая ленту по хештегу, он вдруг наткнулся на нечто, изрядно испортившее ему настроение: кто-то сфотографировал Линь Шо!

Пост выложил какой-то случайный блогер, и его восторг буквально сочился сквозь экран:

«Ребята, кто там был, вы это видели?! Вы это видели?! До чего же он красивый!!! Это лицо, эти глаза, рост, ноги!!! Слишком, слишком хорош!!! Когда он подошёл, даже режиссёр Ли на мгновение оцепенел! Клянусь, я не ошибся! Неужели режиссёр Ли захочет снять его в главной роли?! Гляньте на фото! У него даже руки идеальные!!!»

К посту прилагались два снимка: на одном Линь Шо и Ли Чжуншань стояли друг напротив друга, на другом — крупным планом рука Линь Шо, протягивающая диск.

В комментариях толпа пользователей уже всю пускала слюни на фотографии.

Хэ Яню стало не по себе. Появилось неприятное чувство, будто у него украли что-то личное.

Поразмыслив, он написал блогеру в личку:

— Удали эти два фото, и я переведу тебе десять тысяч юаней.

Блогер: «!!!»

Заглянув в профиль пользователя под ником «Я просто богат», автор поста с ужасом осознал, что этот «нувориш», которого он всегда считал недалёким богатеем, может на самом деле обладать тем самым невероятно красивым лицом со снимка! Обеспокоенный блогер переспросил:

— Богатей, на фото ты?

Хэ Яня этот парень начал раздражать. Он недовольно ответил:

— Не я, мой друг! Если не удалишь, жди повестку в суд. Я тебя засужу.

Блогер: «...»

Слава богу, это не он! Подумав о деньгах, о степени влиятельности «богатея» и ещё раз всё взвесив... Кхм, лучше всё-таки удалить. А то у этого типа денег куры не клюют, ещё и правда по судам затаскает.

В конце концов, кто-то наверняка уже успел сохранить себе =v=

Блогер оперативно удалил пост.

Хэ Янь с чувством выполненного долга перевёл ему десять тысяч.

Однако он быстро перестал торжествовать.

Стоило удалить оригинал, как те же самые фото начали всплывать по всей сети, словно грибы после дождя!

Где же хоть капля честности между людьми?!

Каким бы щедрым ни был Хэ Янь, он не мог тягаться с неистовством тысяч любителей прекрасного.

Он уже в ярости собирался искать кого-то, кто поможет заблокировать контент, но при очередном обновлении страницы обнаружил, что всё лишнее исчезло само собой. Присмотревшись, он увидел официальное заявление от Ли Чжуншаня:

«Надеюсь, никто не станет нарушать покой других людей ради удовлетворения собственного любопытства».

Похоже, это режиссёр Ли распорядился всё почистить!

Хэ Янь пришёл в полный восторг. Ли Чжуншань просто нереально крут.

Не зря он его любимый режиссёр!

Когда Хэ Янь смотрел «Бег» совсем маленьким, он плохо понимал смысл фильма, но картинка была такой чудесной, что казалось — весь мир сияет под солнечными лучами.

При номинации на премию «Золотой лев» говорили, что «Бег» повлиял на целое поколение в Китае, и Хэ Янь считал, что это ничуть не преувеличение.

Человек, снявший такой фильм, просто не может иметь плохих принципов!

Назойливые люди, лезущие в чужую жизнь — это худшее, что может быть.

Хэ Янь в возбуждении позвонил Линь Шо:

— Ты слышал?! Кто-то выложил твои фото в сеть, но, слава богу, режиссёр Ли лично вмешался

и всё уладил!

Подумав, что просто так это оставлять нельзя — ведь это отличный повод для «близкого контакта» с кумиром — он добавил:

— Я схожу поблагодарить его за тебя!

Не дожидаясь ответа, он лихорадочно бросил трубку и побежал строчить пост с благодарностью Ли Чжуншаню.

Линь Шо открыл Weibo: пост Хэ Яня уже висел в рейтинге горячих тем.

«Спасибо, режиссёр Ли, мой друг вам очень признателен! Терпеть не могу тех, кто лезет в чужую жизнь ради своего любопытства!» К посту прилагался ещё один донат на десять тысяч.

Линь Шо: «...»

Этот парень хочет замять дело или окончательно его раздуть?

Глядя на разгорающийся интерес публики, Линь Шо лишь тонко улыбнулся. Раньше он не хотел светиться, опасаясь, что Линь Хоугэнь узнает о его карьере режиссёра. Но встреча с Ли Чжуншанем заставила его передумать. Бегство не решает проблем. Только взглянув страху в глаза, можно понять, так ли он ужасен на самом деле — или же в нём нет ничего пугающего.

Он решил, что бояться нечего.

Раз уж всё началось, пусть горит ярче.

«Хей, Рейтинг горячих тем января, готовься — я иду».

<http://bllate.org/book/17574/1712362>